

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ВЫРАЖЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИОННОГО И МАНИПУЛЯТИВНОГО НАЧАЛ В ПАРЕМИОЛОГИИ

*Работа представлена кафедрой лингвострановедения и коммуникации
Ульяновского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор А. В. Пузырев

В статье рассматриваются актуализационные и манипулятивные начала русских и английских пословиц на трех уровнях методологии: философской, общелингвистической и конкретно-научной (принятой в конкретной сфере данной науки). В рамках общелингвистической методологии указанные начала в русских и английских пословицах анализируются в плане тетрахономии «мышление - язык - речь - коммуникация».

In the following article actualization and manipulation in Russian and English proverbs are analyzed at three levels of methodology: philosophical, general linguistic and specifically scientific (accepted in particular field of actual science). Within the general linguistic methodology, actualization and manipulation in Russian and English proverbs are studied according to tetrachotomy «mentality - language - speech - communication»).

Проблемы методологических основ чрезвычайно важны в любом научном исследовании. Предпринятое нами исследование русских и английских паремий на предмет выраженности актуализационного и манипулятивного начал также предполагает соответствие требованиям определенной методологии.

Известно, что существует три уровня методологии: философская, общенаучная, частная. В качестве философской методологии нами используется общая теория систем А. А. Гагаева¹. Согласно этой методологии, в любом предмете исследования должны выделяться четыре одновременно существующих: исходный предмет; развитой предмет; то, во что он превращается; будущий предмет. В онтологическом плане этому соответствует различие четырех ступеней сущности: *бытие, сущность, явление, действительность*. В логике этому разграничению соответствуют категории *всеобщее, общее, особенное, единичное*. Каждый

из этих предметов рассматривается в пяти целевых подсистемах, предполагающих движение от абстрактного к конкретно-единичному: «Всеобщее» (генетический аспект), «Общее» (логический аспект), «Конкретно-абстрактное» (закон развития), «Особенное» (функциональный аспект), «Единичное» (индивидуально-неповторимые особенности предмета).

В качестве общенаучной общелингвистической методологии нами используется лингвистическая методология, операционализирующая субстратную методологию А. А. Гагаева применительно к лингвистике². Согласно этой методологии предлагается использовать тетрахономию мышление - язык - речь - коммуникация. Каждая из этих ступеней сущности языка рассматривается в пяти целевых подсистемах. Целевая подсистема «Всеобщее» соотносится с диахроническим аспектом, с проблемами изучения детской речи. В подсистеме «Общее» выявляются логические связи и отно-

шения используемых терминов. В целевой подсистеме «Конкретно-абстрактное» рассматриваются процессуальные моменты в данном языковом явлении на всех ступенях его сущности. Целевая подсистема «Особенное» предполагает анализ функциональных связей и форм изучаемого явления на каждой ступени его сущности, включая риторические и стилистические аспекты употребления данного явления. Главным в подсистеме «Едиичное» является аспект языковой личности.

Что представляют собой актуализационное и манипулятивное начала в паремиологии в плане общефилософской методологии? На наш взгляд, довольно близкую проблему - о противоположных мироощущениях - обсуждал Л. Н. Гумилев. По его мнению, следует различать позитивное и негативное мироощущение³, что, по нашему мнению, можно сопоставить с двумя векторами в человеческой психике - векторами самоорганизации и саморазрушения⁴. В самом общем плане позиции актуализатора соответствует вектор самоорганизации, характеризующийся стремлением к истине и созиданию, а позиции манипулятора - вектор саморазрушения (тяга к разрушению и приоритет собственной правды над истиной).

Паремиология входит в национально-языковую картину мира. Паремии не только отражают мировоззрение народа, ценности, которые он превозносит, принципы, которым следует, но и иллюстрируют глупость, зло, зависть, ложь, т. е. показывают жизнь во всех ее проявлениях. Пословицы - это суждения, народная мудрость, основанная на опыте, они не сочиняются специально, а возникают в тех или иных жизненных обстоятельствах. Таким образом, в пословицах проявляется быт народа, то, что его волновало, беспокоило, т. е. непосредственно касалось жизни людей⁵. Именно поэтому паремии заслуживают самого внимательного отношения лингвистов.

Не могут не быть в паремиологии выражены и два начала, два полюса челове-

ческой сущности - актуализационное (актуализатор - субъект, воспринимающий других людей как личностей) и манипулятивное (манипулятор - субъект, относящийся к людям как соперникам, у которых обязательно надо выиграть и получить либо житейскую, либо психологическую выгоду)⁶. Вероятно, следует учитывать также возможность нейтральной позиции, позиции наблюдателя.

Полагаем, что актуализация и манипуляция (и, конечно, позиция наблюдателя) прежде всего имеют отношение к социальному, межличностному и внутриличностному уровням, и эти уровни должны находиться в центре исследовательского интереса.

Исследование речевой выраженности актуализационного и манипулятивного начал в паремиологии в плане общелингвистической методологии должно опираться в первую очередь на тетрахомию *ладшение-язык - речь - коммуникация*.

Наиболее существенным на уровне мышления оказывается психологический аспект проблемы, потенциальный конфликт мировоззрений актуализатора и манипулятора. В понимании актуализационного и манипулятивного начал мы следуем за Э. Шостромом. Под манипулятором подразумевается «человек, который эксплуатирует, использует и/или контролирует себя и других как вещи определенными саморазрушительными способами», а под актуализатором - «человек, который ценит себя и окружающих как личностей или субъектов с уникальным потенциалом» и является выразителем своего действительного «я»⁷. Полагаем, что пословица реализует одно из указанных начал человеческой психики.

При анализе пословиц нами будут учитываться, следуя за А. В. Пузыревым, прежде всего две позиции⁸: а) актуализатора (биофила); б) манипулятора (некрофила). Оговоримся, что в нашей работе мы используем понятия биофил и актуализатор как синонимичные (точно так же и понятия некрофил и манипулятор).

Для того чтобы более точно разграничить понятия «актуализатор» и «манипулятор», мы пользуемся таблицей Э. Шострома⁹.

В то же самое время, на наш взгляд, должна быть выделена и позиция *наблюдателя*, промежуточная между позициями *актуализатора* и *манипулятора* (своего рода нейтральная позиция).

Наиболее существенным на уровне языка в собственном смысле слова для исследователя является то, что на этом уровне господствует предполагающая рефлексия: сущность предмета можно только предполагать, но именно «постижение сущности предмета составляет задачу науки»¹⁰.

При анализе паремий важным представляется различие элементов и единиц анализа. «Начнем с известного различия "анализа по элементам" и "анализа по единицам". Вся без исключения современная лингвистика имеет дело с анализом по элементам». В нашей работе единицей анализа на уровне языка является предложение как «кратчайшая и основная синтаксическая единица языка»¹²; на уровне речи - высказывание как реализация предложения; на уровне коммуникации - коммуникативная ситуация. На уровнях языка и речи нельзя обойтись и без анализа по элементам - морфем, лексем, словосочетаний (а может быть даже, и фонем).

Вполне вероятно, что в паремиях английского языка могут отразиться общелингвистические особенности английского языка (ярко выраженный аналитический строй и широкое использование конверсии), а в русских пословицах - синтетический строй этого языка.

При переходе на уровень речи исследователь вступает в зону действия частной методологии. В качестве частной методологии выступает известная лингвистам совокупность методов исследования: описательный, стилистический, контекстуальный методы, метод наблюдения, ассоциативный

эксперимент, методы количественной обработки материала и др.

На уровне речи задачей первостепенной важности является установление речевых параметров исследуемого материала (каким требованиям должны соответствовать речевые явления, чтобы попасть в зону настоящего исследования?).

В нашей работе анализу подвергаются прежде всего пословицы, относящиеся к социальному, межличностному и внутриличностному уровням¹³ - к уровням, являющимся основной зоной проявления актуализации и манипуляции в паремиях.

Полагаем, что в материал исследования могут входить пословицы иноязычного происхождения и изречения из Библии, которые используются в речи того или иного этноса наряду с паремиями национального происхождения.

Далеко не весь пословичный фонд может войти в исследование речевой выразительности актуализационного и манипулятивного начал в паремиологии. Так, в отрицательный материал настоящего исследования попали пословицы, по тематике не относящиеся к человеку.

Полагаем, что высокая обобщающая сила пословиц может привести к тому, что ту или иную пословицу справедливо будет отнести одновременно и к внутриличностному, и межличностному, и к социальному уровням. В этом смысле должна быть выделена группа амбивалентных паремий (относящихся к разным уровням).

На уровне речи, речевой реальности исследователь обращается к речевой конкретике. Источником материала для анализа служат сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» в 2 томах и «Большой англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина¹⁴.

A full cup must be carried steadily (букв. «полную чашу нужно нести осторожно»).

1. Приведенная паремия, по нашему мнению, относится не к внутриличностно-

му, не к социальному, а к межличностному плану, поскольку нет прямых указаний на внутриличностные процессы и на поведение в социальной группе. Вероятней всего, здесь содержится призыв сохранять сложившиеся хорошие отношения.

2. На наш взгляд, это не позиция манипулятора, поскольку трудно предположить наличие какого-то корыстного умысла у субъекта данного высказывания. Здесь налицо предостережение от скороспелых и поспешных решений. В то же самое время это и не позиция актуализатора, поскольку предостережение высказано не в прямой, а иносказательной форме. Полагаем, что здесь выражена позиция наблюдателя.

3. Обратим внимание на языковые особенности данного паремиологического высказывания. В нем наблюдается употребление пассивного залога, модального глагола *must* со значением долженствования, а также окказиональный сдвиг лексического значения у всей совокупности слов (*full cup* употребляется в значении «счастье»).

What can't be cured must be endured (букв. «приходится мириться с тем, чего нельзя исправить»).

1. Мы предполагаем, что данная поговорка относится не к внутриличностному, а к социальному или межличностному уровню, так как имеет отношение либо к поведению в рамках той или иной сложившейся социальной ситуации, либо к определенным, уже состоявшимся взаимоотношениям. По-видимому, паремия превозносит пассивную жизненную позицию, невозможность пересмотра того, что произошло.

2. По нашему мнению, это не позиция наблюдателя, поскольку здесь не отстраненная констатация факта, а скрытый призыв смириться с положением вещей. Вместе с тем это и не позиция актуализатора, так как поговорка выражает пессимистический настрой по отношению к жизненным обстоя-

тельствам. На наш взгляд, здесь выражена позиция манипулятора.

3. На уровне языковых средств следует обратить внимание на употребление пассивного залога, модальных глаголов *can*, *must* в значении долженствования и отрицательной конструкции с частицей *not*.

Молвя правду, правду и чини.

1. Мы считаем, что поговорка принадлежит не к внутриличностному, а к межличностному или социальному уровню, так как содержит обращение к тому, кто ниже в социальном или психологическом плане, т. е. на межличностном уровне проявляется определенная иерархия (вполне вероятно, что человек, к которому обращена данная поговорка, в чем-то виноват, следовательно, говорящий чувствует себя правым).

2. Полагаем, что это не позиция наблюдателя, так как паремия содержит призыв подкреплять слово делом. В то же время это и не позиция манипулятора, поскольку здесь налицо прямой призыв к действию. На наш взгляд, поговорка выражает позицию актуализатора.

3. Языковые особенности данной паремии проявляются в том, что в ней используются деепричастный оборот, повелительное наклонение, лексический повтор.

Choose an author as you choose a friend (букв. «выбирай книгу так, как выбираешь друга»).

1. Мы считаем, что данную поговорку можно отнести не к внутриличностному, не к социальному, а к межличностному уровню, так как содержит совет, призыв к собеседнику поступать определенным образом.

2. Полагаем, что приведенная поговорка реализует не манипулятивное начало и не позицию наблюдателя, а актуализационное начало, потому что она провозглашает осознанность (даже при выборе книги) и доверие к себе (призывает полагаться на собственное мнение).

3. На уровне языка можно говорить об употреблении следующих языковых средств: повелительного наклонения, сравнительной конструкции, лексического повтора, сдвига лексического значения (*autho̅r-book*).

Наблюдения предварительного характера показывают, что амбивалентных, многозначных (допускающих различное толкование) пословиц значительно больше, чем одноуровневых, однозначных. Это и неудивительно, так как поговорки - многофункциональные единицы языка и их употребляют применительно к различным сферам человеческой жизни и в разных целях, подчас противоположных.

Вероятней всего, одним из характерных проявлений актуализационного начала может служить наличие прямого обращения к собеседнику. Для манипулятивных высказываний может быть характерно использование языковых средств в несобственном значении¹⁵. Для позиции наблюдателя могут быть характерны нейтральные языковые средства, но окончательные выводы делать пока рано.

Полагаем, что учет требований всех трех уровней методологии (философской, общенаучной, частной) позволяет обеспечить движение научной мысли к истине, т. е. следовать самым высоким научным идеалам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гагаев А. А. Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1991.

¹ Пузырев А. В. Анаграммы как явление языка: Опыт системного осмысления. М.; Пенза: Институт языкознания РАН, ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1995. С. 32.

³ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Сост. и общ. ред. А. И. Куркчи. М.: Институт ДИ - ДИК, 1997. С. 607.

* Пузырев А. В. Философские аспекты двух тенденций в отечественном образовании // Философия отечественного образования: История и современность: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (17-18 февраля 2006 г.) / Отв. ред. проф. А. В. Пузырев. Пенза: ПИПК и ПРО, 2006. С. 86.

⁵ Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. С. 13-14.

⁶ Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб.: Речь, 2003. С. 51; Шостром Э. Человек-манипулятор. М.: Апрель-Пресс, 2004. С. 33.

⁷ Шостром Э. Указ. соч. С. 8.

⁸ Пузырев А. В. Философские аспекты двух тенденций в отечественном образовании. С. 85.

⁹ Шостром Э. Указ. соч. С. 37-38.

¹¹ Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 665.

¹¹ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. С. 48.

¹² Пузырев А. В. Опыты целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности: Сб. ст. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2002. С. 54.

¹³ Пузырев А. В. Понятие о семи уровнях манипуляций // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 5-й Всероссийской научной конференции / Отв. ред. проф. А. В. Пузырев. М.; Пенза, 2005. С. 88-94.

¹⁴ Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. М.: Рус. яз. - Медиа, 2005.

¹⁵ Веретенкина Л. Ю. Языковое выражение межличностных манипуляций в драматургии А. Н. Островского: Дис. на соис. учен степени канд. филол. наук. Пенза, 2004. С. 8.